

А.Ш. Алимжанова*Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова
Алматы, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-3293-4495>
*e-mail: asha.001@mail.ru***М.Д. Шаймерденова***Казахская национальная академия искусств имени Темирбека. Жургенова
Алматы, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>
e-mail: mena.mdsh@gmail.com

ПРИРОДА ЭСТЕТИЧЕСКОГО В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема осмысления социального бытия человека и изучения природы эстетического освоения мира. В качестве источников для анализа выбран героический эпос казахского и других народов. Основное внимание уделено особенностям эстетических ценностей устного народного творчества через сравнение эпических форм, эстетической и культурной ценности, символов и национально-культурной специфики текстов. Авторы описывают общие и национально-специфические черты героического эпоса различных народов, проводя комплексный анализ текстов. В процессе рассмотрения и раскрытия природы эстетических ценностей героических эпосов разных народов проведен сравнительно-типологический анализ, выявляющий ценности казахского народа на фоне общечеловеческих. Авторы подчеркивают важность межпоколенческой трансмиссии нравственно-духовных ценностей, формирующих представления о взаимоотношении человека с обществом.

Ключевые слова: кочевая художественная культура, категория эстетического, фольклор, эстетика эпоса, казахский героический эпос.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 25.06.2024

Дата приема в печать: 23.08.2024

Введение

В условиях урбанизации и глобализации возникают проблемы отрыва молодежи от своего народа, наблюдается смена этноязыкового сознания, сопряженная со слабым уровнем владения родным казахским языком и межпоколенческой разрыв в культурной парадигме. В этой связи крайне важно усиление социо-гуманитарного

направления с акцентом на уникальную этническую культуру казахов, которая особенно ярко представлена в героическом эпосе. При этом необходимо обращать внимание на эстетическую ценность духовной культуры в целом и казахского эпоса, в частности.

Эстетическая ценность возникла в процессе духовно-практического освоения действительности, в результате чего у человека концентрировались его физические и духовные усилия. Вследствие восприятия созданных человеком вещей и предметов ценности пробуждают в нем чувство радости, вызванной сопричастностью к творчеству и восхищение способностью своему или чужому творчеству, в процессе которой освоены такие закономерности, как правильность, симметрия, ритм, гармония, мера, присущие природе.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что предложенная тема позволяет решить одну из сложнейших проблем бытия, связанного с межпоколенческой трансмиссией в передаче ценностных ориентиров современной молодежи. При таком подходе особенно ярко высвечивается умение человека созерцать природу, «очеловечивать», исправляя метафорой реальный мир, использовать ассоциации при описании и сравнении объектов с жизнью индивида и народа, а также умение соотносить со всеми жизненными перипетиями (радостью и печалью, покоем и движением, сражением, и примирением, борьбой и поражением) и выражать свое отношение в соответствии с общечеловеческими и национально-специфическими ценностями. Важным становится изучение рефренов, эпитетов, символики, сравнений в героическом эпосе разных народов.

Цель исследования определяется необходимостью осмысления социального бытия человека и изучения природы эстетического освоения мира на примере казахского героического эпоса. При этом важно выявить особенности эстетических ценностей народного творчества казахов, используя для анализа метод сравнения героического эпоса разных народов.

Материалы и методы

В данном исследовании особое внимание уделяется преемственности духовно-культурных процессов в искусстве, фольклоре, литературе. При этом внимание сфокусировано на казахской эстетике с позиций аксиологического анализа и учета природы отношений человека с миром, обществом. Акцент сделан на национально-ориентированной методологии, основанной на учете специфики культуры кочевья в сопоставлении с культурой оседлых народов (Акатаев, 1993; Каратаев, 1993; Ауэзов, 1993 и мн.др.). Казахские ученые обосновали национально-ориентированные принципы, учитывающие сущность, эстетико-историческую роль и значение устной кочевой культуры казахов. Кочевая культура рассматривается ими в общей системе мировых ценностей, что позволяет высветить национально-культурную специфику, выраженную в образах, эпитетах, характеристиках героев и, главное, во взаимоотношениях человека и мира, человека и природы, с опорой на понимание и восприятие кочевой и оседлой культуры (Акатаев, 1993, с. 30; Жанабаев, 2018, с. 74).

Подобный метаэпистемологический подход к материалу позволил нам осуществить междисциплинарное исследование – на стыке философии, фольклора и лингвистики с акцентом на историческое понимание и трактовку героического эпоса. При этом сравнительно-типологический метод способствовал установлению

сущности эстетического познания человеком окружающего мира, выраженного в героическом эпосе многих народов, и, в частности, в эпосе казахского народа и характеризующегося особым аудиально-визуальным восприятием мира, объективированным в изобразительно-выразительных средствах, созвучиях разного уровня: звуковых повторах, различных видах анафор, аллитераций, ассонанса и т.д. (Zhanabayev, Shaymerdenova, Tleubayeva, 2021; Шаймерденова, Жанабаев, Серикбаева, 2022).

Публикация архивных материалов в советский период не имела столь широкого распространения как сегодня, однако известно, что в фонде рукописей при Институте литературы и искусства имени М. Ауэзова и в фонде Центральной научной библиотеки хранятся около 300 героических сказаний, требующих детального изучения и комплексного анализа. Опубликованные были лишь некоторые из них, которые и стали объектом нашего сравнительно-типологического анализа.

Результаты и обсуждение

Эстетическая ценность во всех концепциях характеризуется по своей структуре как двухплановый феномен. С одной стороны, это внешний пласт, то есть внешняя сторона (имеющая измерение, реальное восприятие); с другой стороны – это внутренний пласт, имплицитный, неосознаваемый внешне. И камнем преткновения между данными концепциями является именно осмысление этого второго «слоя». Фома Аквинский и его последователи (неотомисты) считают, что это – Бог. Платон и Гегель относят это преимущество к идее, Дж. Сантаяна и Дж. Дьюи – к способности человека чувствовать. «Одной из важнейших специфических особенностей структуры эстетической ценности, – отмечает Л.Н. Столович, – является то, что она воплощает целый комплекс значений, что она многозначна, ибо образуется «на пересечении» многообразнейших отношений: взаимоотношения субъекта и объекта, познания и творчества, личности и общества в их коммуникативных, нравственных и социальных связей человека и природы человека и человечества» (1983, с. 22).

Для того, чтобы состоялась межпоколенческая трансмиссия ценностных ориентиров, демонстрация эстетической ценности эпосов и сохранение столь ценного культурного наследия, а также реализация многих культурных процессов в Казахстане необходимо принять ряд конкретных мер, направленных на усиление значимости эпических фольклорных произведений для обучающихся, на снижение негативного воздействия массовой культуры. В Научно-исследовательском институте культурологии и искусствознания принята в связи с этим особая Концепция культурного развития. Вот некоторые из принципов Концепции:

Контролировать поток произведений искусства и музыки, имеющих низкую классическую ценность и оказывающих негативное влияние на национальную идентичность и психику, мобилизовать аппарат для ее реализации. Особенно:

- усиление контроля исполнительного органа и учреждений культуры города и страны областного значения;
- совершенствование отдела экспертизы и сбора информации;
- мобилизация административных единиц для предупреждения негативных факторов национальной психологии и сознания и т.д.

Единственной возможностью духовного и физиологического развития нации является одна из основных сфер культурной жизни, в которой отражается судьба

народа. В числе основных причин выделяются:

- зарубежный или западный кинематограф: музыкальные клипы с нецензурной бранью, эротические фильмы, кинематографическое насилие и другой графический контент, негативно влияющий на сознание и поведение;
- слабость работ казахстанских театральных и кинематографических учреждений, привлекающих внимание публики, в частности, молодежи;
- неограниченное распространение видеороликов, продвигающих различные зарубежные культурные тенденции на рынке торговли;
- кинокультурные центры – реклама и массовый показ иностранных фильмов в кинотеатрах.

Сохранение и развитие экспозиций и национального исторического наследия в музейных комплексах не вышло за рамки краеведческого направления, созданного в рамках советской идеологии. В соответствии с этими факторами к проблемам в библиотечно-музейной работе можно отнести:

- кризис национального литературно-культурного творчества;
- отсутствие книжной продукции, в частности, героических эпосов с иллюстрациями художников;
- недостаточное количество литературы по общественным наукам на казахском языке;
- неразвитость информационных и интернет-каталогов в библиотеке;
- увеличение запаса книг низкого научного качества;
- отсутствие национальных книжных коллекций в библиотеках и отсутствие финансовой поддержки и т.д.;
- нехватка квалифицированных научных специалистов в музейных учреждениях, а также экспертов;
- отсюда отсутствие научно-методических центров музейного дела и музееведения;
- отсутствие сбор музейных экспонатов, произведений искусства и т.п.

Эстетическая ценность в отношении тех или иных явлений (или предметов) тесно взаимосвязана с практическими, политическими, религиозными и другими отношениями в социуме. Она обладает по природе своей множеством значений, так как сами ее функции разнообразны. В парадигме нравственных ориентиров эстетические ценности являются едва ли не этноидентифицирующими, поскольку помогают личности стать частью этноса, этнической культуры.

Эстетические ценности – синтез осмысления человеком не только тех или иных отношений, но и осознания собственного места в них как индивидуума для утверждения себя в действительности. В результате эстетизации действительности, надления ее атрибутами прекрасного среда перестает быть чужой и неизвестной. На эту особенность обращают внимание казахстанские исследователи, которые рассматривают эстетические ценности через призму казахской кочевой культуры: «Она приводила в систему мир кочевника, делала его органической частью самой природы. Путем художественного обобщения эстетического осмысления достигалось снятие очевидного противоречия человека и природы» (Акатаев, 1993, с. 26).

В истории эстетики разработан целый комплекс категорий, фиксирующих различные виды объекта эстетического отношения – от красивого до ужасного, от трагического до комического. Именно поэтому важно определить суть понимания эстетической категории, поскольку аксиологическая трактовка является истоком

для осмысления конкретных проявлений эстетических ценностей.

Чтобы понять природу эпоса, его глубину и символизм, нужно очень хорошо понимать категории эпической эстетики. Эстетика мифа и эпоса, пожалуй, представляется основополагающей категорией, включающей в себя как возвышенное и прекрасное, так и низменное, то есть все то, чем так наполнена жизнь. Рассмотрим вышеназванные категории эстетической ценности.

1. Категория прекрасного. Прекрасное является высшим проявлением эстетического и воплощается в искусстве. Оно отражает всю сложность и глубину жизни, как реальной, так и духовной, особенно в переломные периоды истории. А как известно, чувство прекрасного возбуждает в человеке радость, безусловную любовь, ощущение свободы и стремление к идеалу.

2. Категория возвышенного. Это одна из важных эстетических категорий, которая описывает прекрасное через восприятие радости, восхищения и вдохновения. Безусловно, прагматика возвышенных явлений высока и воздействует на ценностные ориентиры человека очень мощно, проявляясь в таких концептах, как бесконечность и вечность мира, связь человека и природы и т.д.

Антиподами прекрасного и возвышенного выступают категории низменного и безобразного.

3. Категория безобразного. Как уже отмечалось, это антипод прекрасного. Некоторые исследователи, изучая парадигму аксиологических характеристик, считают, что ценности могут быть как положительными, так и отрицательными. Традиционно принято понимать, что сама по себе ценность имеет положительное значение. В этой связи категорию безобразного следует осмысливать как антиценность.

4. Категория низменного. Данная категория представляет собой крайнее проявление категории безобразного, то есть наивысшую степень дисгармонии. Безусловно, эта категория и её концепты (такие явления, как война) несут абсолютно отрицательную прагматику и связаны с отсутствием духовности и нравственности. Низменное может угрожать человеку и человечеству в целом (к примеру, фашизм есть проявление низменного).

Следующая пара антиномий, которая лежит в плоскости эстетики, это трагическое и комическое. Они проистекают из сложного взаимодействия и обусловленности ценности и антиценности.

5. Категория трагического. Как известно, Аристотель считал, что трагические эмоции способствуют духовному очищению. Он называл это катарсисом, который можно трактовать как способ осмысления действительности в результате длительных трагических переживаний.

6. Категория комического. Как и категория трагического, данная категория проистекает из противоречия, а именно противостояния прекрасного и безобразного. В результате происходит разоблачение людей, их ценностей, раскрываются их ложные представления или низменные мотивы. Смех при этом является некой лакмусовой бумажкой, помогающей определить способность человека оценивать неприглядную сторону явлений (поступков) и сравнивать с истинными духовными ценностями. Считается, что комическое – это национально обусловленное явление, но и вместе с тем это универсальная категория, поскольку основные подлинные ценностные ориентиры у всех народов схожи.

Из памятников культуры, рассказывающих об эстетических ценностях

казахского народа, наибольшей информационной полнотой обладает эпос, героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и потому являющееся благодарным материалом для исследователя.

Природа эстетического в казахском героическом эпосе рассмотрена М. Каратаевым, который приходит к обобщающим оценкам героического эпоса как жанра (1993, с. 128–159). Мы же хотим путем сравнения эпосов разных народов выявить особенности эстетических ценностей народного творчества казахов.

Исследователи давно обнаружили, что в героическом эпосе фон составляет борьба двух кланов или народностей и центральное место в повествовании обычно занимает военное событие – битва, сражение. Герои эпосов наделены такими качествами как ум, мужество, смелость, сила, красота. У них есть кони, обладающие исключительными качествами, и великолепное оружие. Противники героев имеют не менее выдающиеся достоинства, и потому не во всех эпосах герои торжествуют победу. Но цели у героев разных эпосов далеко не одинаковы.

«Илиада» повествует о героической осаде Трои ахейцами во главе с микенским вождем Агамемноном. Основные герои эпоса Ахилл и Гектор. Ахилл пришел под стены Трои по зову Менелая, у которого троянец Парис похитил жену. Гектор, брат Париса, – главный защитник Трои.

В «Песне о Нибелунгах» рассказывается о сватовстве и женитьбе нидерландского королевича Зигфрида на сестре бургундского короля Гутера, о ссоре жен этих героев, о коварном убийстве Зигфрида, о мести его жены Кримхильды, в результате чего все главные герои погибают.

В карело-финском эпосе «Калевалы» основная тема – это борьба между народом Калевалы и народом Похьелы. Хозяйка Похьелы – Лоухи вынуждает песнопевца Вяйнямейнена заказать кузнецу Ильмаринину чудо-мельницу Сампо, которая беспрестанно производит различные блага. Это мельницу Лоухи держит у себя, отвергая претензию калевальцев на половину производимых благ. Лоухи пытается вернуть похищенную Сампо, но терпит поражение – это остов сюжета и композиции эпоса.

В калмыцком эпосе «Джангар» прославляется сказочная страна Бумба – страна вечной молодости и бессмертия, в которой все родовиты, нет бедняков и сирот. Эту-то землю и защищают в сражении с иноземными захватчиками Джангар и его богатыри.

Герои «Илиады» не испытывают друг к другу неприязни, хотя и сражаются до конца. Но у них, кроме «я», есть еще и «мы», и отнесение себя к конкретному сообществу заставляет их идти на защиту этого сообщества, причем бескорыстно. Так Ахилл говорит:

*Ради презренной Елены сражаюсь я с чадами Трои
 Предо мною ни в чем не повинны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов не похитил...
 Нив никогда не топтал...
 За тебя мы пришли...на троянах
 Чести ища Менелая.
 А если будет добыча, то руки мои поднимают
 Всегда, как раздел наступает, дар богатейший тебе,
 А я и с малым... в стан не ропща возвращаюсь (Гомер, 1985, с. 19).*

Наверное, поэтому в поэме нет отрицательных героев. Этому способствует и то, что, по убеждению греков, людям в их деяниях помогают боги, и, осудив героя, можно ненароком осудить бога. Поэтому оценка героев в поэме нейтральна. Но опять же вспомним слова Энгельса: «Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает» (цит. по: Столович, 1972, с. 149–150).

Вот в этом «как» и содержится эстетическая оценка деяний и личностей героев. Герои эпоса обладают недюжинной силой, мужеством, они храбры и отважны. В числе их достоинств – открытость и прямотуше. Так, Гектор говорит Аяксу, что он не хочет нападать скрытно, он всегда нападает открыто. В беседе с Андромахой он подчеркивает: *Научился я быть бесстрашным* (Гомер, 1985, с. 99). Он и в самом деле таков. А Менелай остерегает ахейцев: «Срам для ахейских мужей из ужасных ужаснейшей будет...» (если они не выйдут на бой) (Гомер, 1985, с. 114).

Герои эпоса верны дружбе. Ахилл поссорился с Агамемноном и отказался от участия в осаде, но ринулся в бой с Гектором, движимый жаждой отмщения за друга.

Красноречие не вызывало восхищения, поскольку было делом обыденным. Эней отвечал Ахиллесу:

*Напрасно меня как младенца словами ты застращать уповаешь,
Также легко и свободно колкие речи и дерзости
Сам говорить я умею* (Гомер, 1985, с. 321).

Личные качества героев показаны в эпосе как высшие нравственные ценности, а их проявление – как эстетическая ценность.

В «Песне о Нибелунгах» отражается жестокость нравов того времени, грубая мораль, которой противостоят нравственное благородство и самоотверженный героизм Зигфрида. Зигфрид открыт, прямотушен, любезен и учтив. Он помогает бургундцам отбить нападение датчан и саксов (пленение двух государей с дружиной названо в эпосе его высшим подвигом), добывает для Гунтера Брунхильду. Он советует королю не брать залога с пленных. Он сам честен, поэтому рекомендует отпустить их под честное слово. Наиболее ценные нравственные качества героев этого эпоса – дружба, верность, честь.

Вассал Этцеля Рюдегер, поставленный перед жестким выбором, с горечью говорит:

*Знать богом я отринут, коли дожил до дня,
Когда презреть придется мне дружбу, верность, честь –
Все, что для нас заветного на этом свете есть* (Песнь о Нибелунгах, 1972с. 249).

Но самое заветное для героев эпоса качество все же верность. Ради нее они готовы жертвовать жизнью, дружбой, ради нее готовы принять бесчестие. Тот же Рюдегер понимает, что «убив друзей, себя стыдом покрою я навек» (Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 230).

Но, тем не менее, верный своим королю с королевой, он вступает в сражение с друзьями, с одним из которых он даже породнился, выдав за него дочь, и – погибает.

Бургундский король Гунтер также высоко ценит верность:

*Хвала и честь тому,
Кто и по смерти друга готов служить ему.
Мы, люди, умираем, а верность никогда* (Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 261).

Но верность дружбе, и верность в отношениях сюзерена и вассала для Гунтера не равнозначны. Он все же поспособствовал Хагену в убийстве Зигфрида, своего друга и зятя. И брат Гунтера Гизельхер не долго возражал против убийства. В тоже время Гунтер на требование выдать Хагена отвечает:

*Мы тысячею братьев пожертвуем скорей,
Чем предадим хоть одного из верных нам людей* (Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 243).

Изо всех ценностей выше всего они ценят верность. Дружба, честь для них тоже важны, но лишь в круге, ограниченном отношением с сюзереном. За пределами этого круга они теряют свою ценность. «Не потому ценен мой род (или отец, мать), что он *мой*, то есть не я делаю его ценным, (не он становится моментом моего ценного бытия), а потому, что я *его* рода, (матери, отца); ценностно я сам не свой, меня ценностно нет в противопоставлении моему роду» (Бахтин, 1986, с. 165). Это суждение точно отражает взаимоотношения героев «Песни о Нибелунгах» с одной лишь поправкой: не «род», а связь «сюзерен – вассал», «властитель – подданный».

Вассал Гюнтера Хаген смел, отважен, трусость он считает позором и согласен на смерть, лишь бы не запятнать себя таким бесчестием, потому что проявление трусости для Хагена тождественно измене, ведь одна из главнейших обязанностей вассала – защита сюзерена. Время, описываемое в эпосе, – это время жестокой междоусобицы. Верность вассалов для многочисленных властителей была жизненной необходимостью, что и нашло отражение в эпосе. Провозглашая верность высшей нравственной ценностью, эпос показывает смерть во имя верности высшей эстетической ценностью. Видимо, поэтому Л. Толстой невысоко оценивал этот эпос: «Из всех известных мне народных эпосов самый непоэтичный, неинтересный и грубый – это Нибелунги» (1983, с. 343).

Исходя из сказанного, мы считаем не совсем корректным обобщение, сделанное М. Каратаевым: «Доблесть мужество, смелость, ловкость, ум, большая физическая сила, внешняя красота, любовь к земле, народу, семье – все эти качества в полной мере присущи героям эпоса как оседлых, так и кочевых народов» (Каратаев, 1993, с. 115).

Как мы видим из приведенных выше примеров, «Песня о Нибелунгах», выпадает из ряда эпосов, героем которых присущи «любовь к земле, народу».

«Калевала» создавалась в эпоху общинно-родового строя, когда источником жизненной силы общества был коллективный труд членов рода. Поэтому калевальцы считают, что Сампо, изготовленное Ильмариненом, должно работать и на них, поэтому освобождение Сампо они считают делом в высшей степени важным. Личные качества героев эпоса в той степени ценны, в какой они помогают добиться (или способствовать) освобождению Сампо. Бесстрашие, трудолюбие, бескорыстие. Даже знаменитый песнопевец Вяйнямйнен и тот наделен разнообразными способностями: он – пахарь, рыбак, охотник, создатель кантеле, врачеватель, строитель лодки и опытный моряк. Другой герой – знаменитый кузнец, но он также

мужественный, непоколебимый воин.

Удаль, ловкость, сила, обычно ценимые, в народе, не восхищают жену одного из героев эпоса Лемминкайнена. Она огорчается:

*Я бездельнику досталась,
Что всегда готов на битву,
Может вечно злобно драться* (Калевала, 1956, с. 71).
и требует от него поклясться:
*Что войны ты не затеешь,
Как бы золота ни жаждал,
К серебру бы не стремился* (Калевала, 1956, с. 72).

Герой дает такую клятву. Но узнав, что кузнец Ильмаринен и певец Вяйнямейнен отправляются за Сампо, он просит Вяйнямейнена взять его с собой:

*Возьми.
Окажусь еще я мужем,
Если драться будет нужно...* (Калевала, 1958, с. 220).

Самое же примечательное, что при похищении Сампо герой использует не свое умение драться, а умение работать:

*Взял быка с полей зеленых,
Взял он плуг с окраины поля,
Корни выкопал у Сампо,
Корешки у пестрой крышки,
И подвинулася Сампо,
Крышка пестрая качнулась* (Калевала, 1956, с. 231).

Благо для народа добыто не мечом, а плугом. И добывали его вместе кузнец, певец и воин своим умением. Вяйнямейнен погружает в сон своей игрой на кантеле всех жителей Похьелы и убивает медведя, насланного Лоухи, Лемминкайнен – выпаживает Сампо и потом мечом отражает нападение Лоухи в виде орла, Ильмаринен возвращает огонь, похищенный Лоухи, кует оружие для освобождения луны и солнца, взамен спрятанных Лоухи, и тем вынуждает Лоухи вернуть похищенное.

В «Калевале» в отличие от многих других эпосов сражения не играют решающей роли. Отдельные походы Лемминкайнена смелы, но в описании их на первом плане показаны личные мотивы. Даже отстаивая Сампо, герои только отражают опасность, не пытаются уничтожить главного врага – Лоухи и удовлетворяются тем, что она отступает. Главные средства в их борьбе за счастье народа Калевалы не меч, а мирные орудия. И именно мирные занятия показаны как высшие ценности, которые приносят прекрасные результаты – Сампо и его возвращение Ильмариненом.

Показателен в этом плане эпизод борьбы за освобождение луны и солнца. Когда Вяйнямейнен не смог проникнуть в скалу, где спрятаны месяц и солнце, и попросил Ильмаринена выковать оружие, для того чтобы проникнуть в скалу, и кузнец начал его ковать, этого оказалось достаточно, чтобы враг отступил. В этом

эпизоде проявляется миролюбие калевальцев – не обязательно воевать, если можно обойтись демонстрацией силы и намерения защищаться.

Как уже указывалось, «Джангар» – калмыцкий народный эпос. Калмыки в прошлом были кочевниками, поэтому в их сказаниях и в сказаниях казахов много общего. Когда-то калмыки жили в Западной Монголии. В XIII веке они сопротивлялись Чингисхану в его стремлении объединить монголов в единое государство, но в конце концов покорились ему. В течение многих десятилетий калмыки боролись за свою независимость с приемниками Чингисхана. Но лишь в 1440 году они собрали достаточно сил, чтобы разгромить своих угнетателей. Памятником этой эпохи и является калмыцкий эпос «Джангар».

Основная идея эпоса – идея единения и благополучия народов. Эта идея главная в клятве богатырей:

*Груди свои обнажим и вынем сердца,
И за народ отдадим свою кровь до конца,
Верными Джангару, едиными будем вовек
И на земле будем жить, как один человек* (Джангар, 1958, с. 254).

Лучшими чертами наделен в эпосе богатырь Хонгор, сочетающий в себе «все девяносто девять человеческих достоинств». Он мужествен, ловок, силен и душевно чист. С любовью описаны и другие герои. Предмет гордости героев эпоса в том, что их «страною враг никогда не владел» (Джангар, 1958, с. 322). Радостными красками рисуется их совместный поход против общего врага калмыков. Светел и радостен и финал эпоса, когда «утвердился в стране желанный покой, солнце бессмертия засияло над ней» (Джангар, 1958, с. 349).

«Человек, запечатлевший в литературе собственное ощущение радости, лишь выявляет все вечное и лучшее в нем» (Тагор, 1985, с. 156–157). Слова, сказанные Рабиндранатом Тагором, справедливы и в том случае, когда автором является не отдельная личность, а народ. В калмыцком эпосе «вечное и лучшее», нравственно высокое и эстетически прекрасное – это героические деяния, совершенные во имя народа, во славу и процветание своей страны.

То же самое мы видим и в народном творчестве казахов. Эпосы двух кочевых народов имеют определенное сходство, которое проявляется в описании богатырей, их скакунов, пиров и жилищ. Сходна семантика и в описании красавиц – «верблюжеоки». Похожи и проблемы: межплеменные раздоры и необходимость защиты родной земли от посягательства иноземцев. На фоне подобных сравнений наблюдается сходство и различие, подчеркивающее национально-культурную специфику казахского эпоса. Обращение к казахскому эпосу свидетельствует о том, что «объединительная идея является одной из главных в казахском героическом эпосе и понимается как прекрасное в подвигах батыра», – отмечает М. Каратаев (1993, с. 159).

Единство казахских родов, укрепление сильной власти в руках справедливых ханов и мудрых биев, устранение межплеменных раздоров – это необходимое условие для успешного отражения набегов врагов, для защиты родины. Действия героев, направленные на достижение этих целей, народ как автор показывает в качестве высоконравственных по содержанию и прекрасных по форме.

Герои эпоса наделены выдающимися личными качествами: мужество, отвага, бесстрашие, необыкновенная физическая сила, ловкость, выносливость,

умение владеть оружием, ум, красота, красноречие и другие, благодаря которым герои оказываются способными совершать немислимые деяния. Слушатель, читатель воспринимает как возможную реальность: герой олицетворяет народ, а народу все посильно.

Казахский героический эпос является важной частью культурного наследия народа, и он часто служит средством раскрытия эстетических ценностей, связанных с героизмом, мужеством и патриотизмом (Ауэзов, 1993; Нурланова, 1993). В эпосе «Кобланды батыр» рассказывается о подвигах Кобланды, который сражается за Родину, проявляет мужество, стойкость и благородство, отправляясь в бой:

*Кобланды, накинув на плечи свой боевой плащ,
Поднял свой меч, сверкающий как молния.
Он сел на своего верного коня Тайбурыла,
Скакавшего быстро, как ветер,
И отправился навстречу врагу,
Не зная страха и сомнений.
(Кобланды батыр, 1975, с. 446).*

Здесь мы видим несколько ключевых аспектов, раскрывающих природу эстетических и этических ценностей: мужество и решимость героя, когда он перед лицом опасности показывает свою внутреннюю силу; взаимодействие человека и природы в образах меча, сверкающего как молния, и коня, бегущего быстро как ветер. Связь батыра с природными силами придает ему особую мощь. Образ коня Тайбурыла в эпосе символизирует преданность и поддержку и подчеркивает важность дружбы и взаимопомощи. Эти и другие элементы не просто описывают действия и качества Кобланды, но прежде всего передают этические ценности, важные для казахского народа: верность, храбрость, сила духа и любовь к родине.

В эпосе «Алпамыс батыр» повествуется о подвигах Алпамыса, его борьбе за справедливость, за родину, в которой батыр проявляет свои героические качества:

*Алпамыс, оседлав своего боевого коня Байшубара,
Вышел на поле боя, не зная страха.
Его меч сверкал, словно звезды на ночном небе,
А его дух был крепок, как сталь.
Вместе с верными товарищами он сражался,
Отстаивая честь и свободу своего народа.
(Алпамыс батыр, 2008, с. 328)*

По мнению М.М. Бахтина, у любого памятника (эпоса в том числе) существует так называемое «конечное значение, которое является ограниченным значением. Но, кроме этого, есть еще живое, меняющееся значение. Оно ... продолжает жить и развиваться на протяжении веков после рождения» (1986, с. 344). Таким образом, Бахтин объясняет возрастающую со временем ценность народного эпоса и его влияние на художественную культуру народа.

Центральное место в героическом эпосе занимает **военное событие** – битва, сражение. Предложенный анализ позволяет выявить общее для всех эпосов (герои наделены такими качествами как ум, мужество, смелость, сила, красота) и охарактеризовать специфическое, связанное с ментально-философским

пространством казахского народа – описание героев, отношение к власти, своему роду.

Особенностью героического эпоса являются рефрены, то есть повторяющиеся фразы или строфы, которые играют ключевую роль в структуре и ритме фольклорного произведения. Они помогают запоминать текст, придают ему музыкальность, структурируют сюжет и усиливают эмоциональное воздействие на читателя. Рефрены частотны в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, в древнеанглийском «Беовульфе», в казахских эпосах «Кобланды», «Алпамыс батыр», «Ер Таргын», они обогащают эпические тексты и делают их более запоминающимися и выразительными.

Заключение

Изучение категориального аппарата и использование сравнительно-типологического метода позволяет увидеть сам процесс раскрытия природы эстетических ценностей героических эпосов разных народов с опорой на общечеловеческие ценности и на этом фоне глубже рассмотреть национально-культурную специфику казахского эпоса. В героическом эпосе казахов центральное место занимает военное событие – битва, сражение, в результате которого особенно ярко высвечиваются характерные черты героев-батыров (Темиргазина, 2024, с. 24–25). При этом в описании героев эпоса выделяются общие (ум, мужество, смелость, сила, красота) и специфические черты, связанные с ментально-философским пространством казахского народа (отношение этих героев к миру, к власти, к роду).

Причем важным в осмыслении процесса усвоения содержания эпических произведений становится обращение к духовному восприятию личности, его способности репрезентировать систему ценностей, которые аккумулированы в процессе межпоколенческой трансмиссии, а также возникают и усваиваются при первом знакомстве с эпосом, начиная с самого раннего детства. Усвоение подрастающим поколением казахстанцев ценностей эпических произведений, знакомство с сюжетом и образами героического эпоса способствует культурной поколенческой трансмиссии, совершенствует механизмы общения человека и мира.

Список использованной литературы

- Акатаев С. О специфике культуры кочевья // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Ғылым, 1993. С. 5–30.
- Алпамыс батыр: эпос / Под ред. Р. Бердыбаева. Алматы: Атамұра, 2008. 328 с.
- Ауэзов М. Энкидиада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Ғылым, 1993. С. 31–61.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. 445 с.
- Гомер. Илиада. Москва: Правда, 1985. 432 с.
- Джангар. Калмыцкий народный эпос. Москва: Художественная литература, 1958. 364 с.
- Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 154 с.
- Жанабаев К. Арнау: проблемы генезиса и типологии жанра (на материале «Посвящения» Ж. Шаймерденову). Астана: Типография «Prof Desing Studio», 2018. 74 с.
- Жанабаев К., Шаймерденова Н.Ж., Тлеубаева Н.Д. Ч.Ч. Валиханов и эпос тюркских

- народов // Вестник КазНУ. 2021. Серия филологическая. Т. 182. №2. С. 130–143. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2021.v182.i2.ph14>
- Калевала. Москва: Художественная литература, 1956. 278 с.
- Каратаев М. Природа эстетического в казахском историческом эпосе // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Гылым, 1993. С. 128–159.
- Кобланды батыр. Казахский героический эпос. Составители, авторы исследования и комментарии Н.В. Кидайш-Покровская и О.А. Нурмагамбетова. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1975. 446 с.
- Лихачев Д.С. Эпическое время былин // Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия по фольклористике / Составитель Ю.Г. Круглов. Москва: Высшая школа, 1986.
- Нурланова К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Гылым, 1993. С. 208–263.
- Песнь о Нибелунгах. Ленинград: Наука, 1972. 344 с.
- Столлович Л.Н. Природа эстетической ценности. Москва: Политиздат, 1972. 271 с.
- Столлович Л.Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение. Москва: Знание, 1983. 64 с.
- Тагор Р. Собрание сочинений в 12 т. Т.11. Москва: Художественная литература, 1985. 428 с.
- Темиргазина З.К. Батыр в казахском эпосе как архетип героя: концепции А. Маргулана и современных исследователей // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі. №1. 2024. С. 20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56>
- Толстой Л. О том, что называют искусством // Собр. соч. в 22-х т. Т.15. Статьи об искусстве и литературе. Москва: Художественная литература, 1983. 432 с.
- Шаймерденова Н.Ж., Жанабаев К., Серикбаева А. Топонимика: семантика устойчивых лексических сочетаний в устной казахской традиции // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия филологическая. №2 (186). 2022. С. 108–117. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v186.i2.011>.

References

- Akataev, S. (1993). O spetsifike kul'tury kochev'ya [On the specifics of nomadic culture]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 5–30 (in Russ.).
- Alpamys batyr: epos. (2008). [Alpamys batyr: an epic]. Pod red. R. Berdybaeva. Almaty: (Babalar sozi). (in Russ.).
- Auezov, M. (1993). Enkidiada: K probleme edinstva mirov kochev'ya i osedlosti. [Enkidiada: On the problem of the unity of the worlds of nomadism and settlement]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 31–61 (in Russ.).
- Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moskva: Iskusstvo (in Russ.).
- Dzhangar. (1958). *Kalmytskiy narodnyy epos* [Kalmyk folk epic]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Homer. (1985). *Iliad* [Iliada]. Moskva: Pravda (in Russ.).

- Kalevala. (1956). Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Karataev, M. (1993). Priroda esteticheskogo v kazakhskom istoricheskom epose [The nature of the aesthetic in the Kazakh historical epic]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 128–159. (in Russ.).
- Koblandy batyr. Kazahskiy geroicheskiy epos. (1975). [Koblandy batyr. Kazakh heroic epic]. Sostaviteli, avtory issledovaniya i kommentarii N.V. Kidaysh-Pokrovskaya i O.A. Nurmagambetova. Moskva: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. (in Russ.).
- Likhachev, D.S. (1986). Epicheskoe vremya bylin [The epic time of epics]. In *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo: khrestomatiya po fol'kloristike*. Sostavitel' Yu.G. Kruglov. Moskva: Vysshaya shkola. (in Russ.).
- Nurlanova, K. (1993). Simvolika mira v traditsionnom iskusstve kazahov. [Symbols of peace in traditional Kazakh art]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 208–263. (in Russ.).
- Pesn' o Nibelungakh. (1972). [Song of the Nibelungs]. Leningrad: Nauka (in Russ.).
- Shaimerdenova, N.Zh., Zhanabaev, K. & Serikbaeva, A. (2022). Toponimika: semantika ustoychivyykh leksicheskikh sochetaniy v ustnoy kazahskoy traditsii [Toponymy: semantics of stable lexical combinations in the oral Kazakh tradition]. *Vestnik KazNU imeni al'-Farabi. Seriya filologicheskaya*, 2(186), 108–117. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v186.i2.011> (in Russ.).
- Stolovich, L.N. *Priroda esteticheskoy tsennosti* [The nature of aesthetic value]. Moskva: Politizdat (in Russ.).
- Stolovich, L.N. (1983). *Esteticheskaya i khudozhestvennaya tsennost': sushchnost', spetsifika, sootnoshenie*. [Aesthetic and artistic value: essence, specificity, correlation]. Moskva: Znanie (in Russ.).
- Tagore, R. (1985). *Sobranie sochineniy v 12 t.* [Collected works in 12 volumes]. Vol.11. Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Temirgazina, Z. (2024). Batyr in the kazakh epic as a hero archetype: theories of A. Margulan and modern researchers. *Til jäne ädebiät: teoriyası men täjirıbesi, 1*, 20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56>
- Tolstoy, L. (1983). O tom, chto nazyvayut iskusstvom [About what is called art]. In *Sobr. soch. v 22-h t. T.15. Stat'i ob iskusstve i literature*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Zhanabaev, K. (2016). *Tyurkskiy mif v epose, obryade i ritual*. [Turkic myth in epic, rite and ritual]. Almaty: Kazakh University (in Russ.).
- Zhanabaev, K. (2018). *Arnau: problemy genezisa i tipologii zhanra (na materiale «Posvyashcheniya» Zh. Shaimerdenovu)* [Arnau: problems of genesis and typology of the genre (based on the material of “Dedication” to Zh. Shaimerdenov)]. Astana: Tipografiya “Prof Desing Studio”. (in Russ.).
- Zhanabaev, K., Shaimerdenova, N.Zh. & Tleubaeva, N.D. (2021). Ch.Ch. Valikhanov i epos tyurkskikh narodov [Ch.Ch. Valikhanov and the epic of the Turkic peoples]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 182(2), 130–143. (in Russ.).

А.Ш. Алимжанова, М.Д. Шаймерденова

*Темирбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы
Алматы, Қазақстан*

БАТЫРЛЫҚ ЭПОСТАҒЫ ЭСТЕТИКАЛЫҚ ТАБИҒАТ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ТИПОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Аңдатпа. Мақалада адамның әлеуметтік болмысын түсінудің және әлемнің эстетикалық дамуының табиғатын зерттеудің өзекті тақырыбы қарастырылады. Талдау үшін дереккөз ретінде қазақ және басқа халықтардың қаһармандық эпосы таңдалды. Эпостық формаларды, эстетикалық-мәдени құндылықты, мәтіндердің нышандары мен ұлттық-мәдени ерекшелігін салыстыру арқылы ауызша халық шығармашылығының эстетикалық құндылықтарының ерекшеліктеріне басты назар аударылды. Авторлар мәтіндерге жан-жақты талдау жасай отырып, әртүрлі халықтардың қаһармандық эпосының жалпы және ұлттық ерекшелігін сипаттайды. Түрлі халықтардың қаһармандық эпостарының эстетикалық құндылықтарының табиғатын қарастыру және ашу барысында жалпыадамзаттық құндылықтар аясында қазақ халқының құндылықтарын аша отырып, салыстырмалы типологиялық талдау жүргізілді. Авторлар адам мен қоғам арасындағы қарым-қатынас және дамуға деген сенім туралы идеяларды қалыптастыратын моральдық-рухани құндылықтарды ұрпақтар арқылы берудің маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: көшпелілердің көркем мәдениеті, эстетикалық категория, фольклор, эпос эстетикасы, қазақтың батырлық эпосы.

A.Sh. Alimzhanova, M.Dzh. Shaimerdenova

*Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
Almaty, Kazakhstan*

THE NATURE OF THE AESTHETIC IN THE HEROIC EPIC: COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL DESCRIPTION

Abstract. The article examines the current topic of understanding human social existence and studying the nature of the aesthetic development of the world. The heroic epic of the Kazakh and other peoples was chosen as sources for analysis. The main attention is paid to the features of aesthetic values of oral folk art through a comparison of epic forms, aesthetic and cultural value, symbols and national-cultural specificity of texts. The authors describe the general and nationally specific features of the heroic epic of various peoples, conducting a comprehensive analysis of the texts. In the process of considering and revealing the nature of the aesthetic values of the heroic epics of different peoples, a comparative typological analysis was carried out, revealing the values of the Kazakh people against the background of universal ones. The authors emphasize the importance of intergenerational transmission of moral and spiritual values that shape ideas about the relationship between a person and society and faith in development.

Keywords: nomadic artistic culture, category of aesthetic, folklore, aesthetics of epic, Kazakh heroic epic.

Вклад авторов

Алимжанова А.Ш. – концептуализация, формальный анализ, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.

Шаймерденова М.Д. – написание – обзор и редактирование, курирование данных, исследование; методология, ресурсы, проверка.